

УДК 1(091)

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.А. Мурзаканова

Рассматривается роль этнической идентичности, оказывающей влияние на формирование современных государственных границ.

Ключевые слова: государственные границы; теоретическая лимология; постмодернистские подходы лимологии; территориальная идентичность; этническая идентичность; примордиализм; конструктивизм.

Процессы международной интеграции и глобализации привели к пониманию государственных границ от традиционных подходов к нетрадиционным постмодернистским теориям. Именно с позиции постмодернистских подходов утверждается, что границы нельзя изучать в отрыве от проблем идентичности – самоидентификации человека с определенной социальной или территориальной группой.

Традиционная лимология (наука о границах, от греческого *Limes* – границы) объясняла феномен государственных границ политическими факторами, трактуя их зеркало военной, экономической и иной мощи соседних стран. Сами государства выступали как данности, словно “естественные” регионы, действующие как единое целое. Государство развивалось как независимый субъект, оказывающий через причинно-следственные связи влияние на социальные явления. Таким образом, традиционные подходы в лимологии основывались на понятии государства как главного субъекта границ и обеспечения их безопасности [1].

За последние два десятилетия система международных отношений сильно изменилась. Очень быстро по масштабам исторического времени трансформировались многие субъекты мировой политики и отношения между ними, появились новые виды взаимодействия, начала выстраиваться новая международно-политическая система. В результате всех этих изменений кардинально меняется взгляд на роль и функции государственных границ.

Многие исследователи уверены, что отныне государственные границы нельзя изучать только на уровне государства. С одной стороны, все

более заметную роль играют наднациональные организации, а с другой, в ответ на унификацию культуры и интернационализацию хозяйства пробуждается региональное самосознание. И как говорит В. Колосов, сегодня как никогда раньше “граница границе – рознь” [1, с. 313].

Не последнее влияние оказала на развитие постмодернистской лимологии работы финского географа А. Пааси, посвященные границе между Финляндией и Россией (СССР). Согласно гипотезе Пааси, значение границы для жизни людей нельзя понять без анализа ее роли в общественном сознании, в человеческой “территориальности”, самоидентификации человека с территориями разного ранга (страной, регионом, местностью) и в развитии национализма как одной из главных форм территориальной идеологии, как основы государственного строительства [2]. Интегрировав ранее существующие подходы в географической лимологии, Пааси создал основу для новой теории политических границ [3].

Постмодернистское течение в лимологии утверждает, что нельзя изучать границы в отрыве от проблем идентичности – самоидентификации человека с определенной социальной или территориальной группой, прежде всего этнической. Говоря об этнической идентичности, хотелось бы прояснить саму природу этничности. Совсем недавно категория национальности была неизвестна и просто недоступна для понимания жителям некоторых областей даже Европы. Во время первой переписи 1921 г. в восточных районах Польши, вышедшей из состава Российской империи, крестьяне на вопрос о национальности отвечали: “тутейшие”, а о родном языке: “говорим попросту” [4]. Также, и у крупных народов

Средней Азии и Казахстана еще в 20-е годы XX века преобладали в самосознании и самоназвании локальные или родоплеменные названия, такие как сарт, тат, чагагай, бухарец, ташкентец, самарканди и т. д. Даже во время двух последних переписей (1979 и 1989 гг.) некоторые группы в составе узбеков называли себя “тюрк”, в связи с чем в Фергане под одним названием оказались два совершенно разных народа – этнографическая группа узбеков и турки-месхетинцы...

Многие народы или даже родоплеменные группы, в представлениях и лексиконе которых не было не только самого понятия “нация”, но даже иногда и ее названия, не только совершили разительные перемены в своем развитии, но и быстро овладели самой идеей нации, включив в нее значительные мифотворческие, сконструированные начала [5].

Важно понимать, что само явление этничности возникает (или выявляется) лишь тогда, когда люди идентифицируют себя как принадлежащие к какому-то конкретному этносу и отличают себя от иных этносов. В некоторых исторических условиях у людей и не возникает такой потребности.

Процесс идентификации подразделяется на фазы, этапы. В первой фазе происходит классификация человеческих групп на “мы” и “они”.

Во второй фазе процесса идентификации идет работа по “формированию образов” – этническим общностям приписываются определенные культурные и другие характеристики.

Для “узнавания” своего этноса нужно его соотнесение с другим, то есть необходимо наличие в зоне видимости других этносов, не похожих на “своих”. “Непохожесть”, возможность распознавания обеспечивают так называемые этнические маркеры. Этническими маркерами могут быть внешние антропологические характеристики или наследственные физиологические особенности организма. Маркер может не иметь никакой “культурной ценности”, а всего лишь позволять быстро и просто различить “своих” и “чужих”. Различение людей по этническим признакам, с которыми сцеплены главные этнические ценности, устанавливает этнические границы. Говорится, что этнос существует благодаря этнической идентичности членов группы, основой которой являются этнические границы.

Сегодня главным вопросом остается понимание сущности этого явления, т. е. этничности, что вызывает множество споров среди исследователей и разделяет их на два лагеря. Где кроится сущность этничности? К какому миру принадлежит – к миру природы или к миру культуры? Именно в таком понимании этничности возникли два совершенно непересекающихся концепций – примордиализм и конструктивизм.

Примордиализм исходит из того, что этничность является объективной данностью, человек рождается с определенной этничностью и не может его выбирать. Этничность имеет врожденный, биологический характер, она неизменна.

Этнос, по определению академика Ю. Бромляя, это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме), которые сформировались в конкретных природных, социально-экономических, государственных условиях [6, с. 58]. Подход Ю. Бромляя является этноцентричным, он сводит национальное к этническому.

Л.Н. Гумилев представляет социобиологическое направление в примордиализме и рассматривает этнос как биологическое сообщество вида *Homo Sapiens*, включенный в конкретный биогеоценоз. Он подчеркивает, что этнос есть “естественно сложившийся коллектив людей” и пишет: “Этнос – коллектив особей, противопоставляющих себя всем прочим коллективам. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени. Нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным нам случаям: язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда нет... Поскольку это явление повсеместно, то, следовательно, оно отражает некую физическую или биологическую реальность, которая и является для нас искомой величиной” [7, с. 41].

Но даже среди ученых, принимающих концепцию примордиализма, изначальной данностью считают не кровь (т. е. биологическую реальность), а запечатленные в младенчестве культурные структуры. К. Янг пишет: “человеческие существа рождаются как несформировавшиеся до конца животные, реализующие себя через создаваемую ими культуру, которая и начинает играть роль примордиальной “данности” в общественной жизни” [8, с. 115].

Человек рождается в семье, где его окружают люди определенной этнической группы. Уже младенцем он включается в это этническое пространство: его окружают предметы, присущие культуре данного этноса, люди вокруг него говорят на языке, который становится для него родным. Его принадлежность к своему этносу воспринимается как изначальная, как примордиально данная. Таким образом, обыденное сознание людей проникнуто примордиализмом.

В противовес примордиалистским концепциям сторонники конструктивизма исходят из того, что этничность не есть нечто данное человеку изначально, она не есть “вещь” таящаяся в биологических структурах организма (в крови) или свойствах ландшафта. Она не есть даже печать, незлажливо поставленная на людях культурой в незапамятные времена. Этничность “конструируется” людьми в ходе их творческой социальной деятельности – и постоянно подтверждается или перестраивается [9, с. 97].

Многие авторы-конструктивисты утверждают, что местные сообщества, не ощущая вызовов и угроз извне и не имея необходимости сплотиться для защиты от “чужих”, долгое время проживают, практически не имея этнического самосознания. Им достаточно осознавать свою причастность к более широкому обществу. Именно появление вызовов и угроз запускает процесс быстрого этногенеза. Приведем слова Дж. Комароффа: “обычно этничность обязана своим происхождением отношениям неравенства: наиболее вероятно, что этногенез может происходить в виде социальных процессов, в которых группы со своими особыми культурами, образовавшиеся путем диалектического сочетания самоутверждения и определения внешними силами, интегрируются в иерархическую систему общественного разделения труда.

Это означает, что вопрос этнического самосознания неизменно связан с проблемой баланса власти – материальной, политической, символической одновременно” [10, с. 42].

Иными словами, исходя из представлений конструктивизма, этничность является социальной конструкцией, которая не имеет природных корней.

Этнос – искусственное образование, результат целенаправленной деятельности людей. История этноса сознательно переписывается, изобретаются или отбираются из культуры этнические маркеры, им придается смысл знаков принадлежности к этносу и этнической солидарности. В зависимости от цели что-то отсеивается и забывается, а чему-то даже придают священный смысл. Над этим процессом работают большое количество людей: ученые и писатели создают историю этноса, его придание и мифы, историки снабжают эту историю нужной глубиной, другие интеллектуалы вырабатывают национальную идеологию, а третьи занимаются уже непосредственно идеологическим воздействием, т. е. этнизируют массу. Следовательно, в “этнической мобилизации” населения и “изобретении” этнических доктрин большую роль играют элита – писатели, историки, политики и интеллектуалы, их также можно назвать “будителями”, чья сознатель-

ная деятельность направлена на формирования национальных языков и самосознания.

В.А. Кудрин пишет: “одна парадигма – примордиалистская – побуждает к политизации этничности и открывает антрепренерам безграничные возможности для этнополитических спекуляций и мобилизации этничности в интересах этнополитических элит. Вторая парадигма – конструктивистская – дает возможность обосновать целесообразность и необходимость деполитизации этничности и деэтнизации политики”.

В условиях кризиса и нестабильности общества и государства этничность становится самым эффективным и быстрым способом политической мобилизации. Обращение к “крови”, к солидарности “родства” легко воспринимается сознанием, сильно действует на чувства и будит коллективную память. Поэтому политик, вынужденный решать срочные задачи, почти всегда говорит на языке примордиализма. Иначе он не найдет общего языка с “простым человеком”, который является прирожденным примордиалистом – потому что застает социальную реальность в ее уже готовой этнической форме.

Представления примордиализма приобрели в среде гуманитарной интеллигенции жесткий характер и непосредственную прикладную направленность в последние 15–20 лет как инструмент политической мобилизации этничности. Примордиализм перестал быть только научной концепцией и взят на вооружение политиками самого разного толка, особенно в ситуациях острых межэтнических противоречий.

А.Г. Здравомыслов и А.А. Цуциев говорят о том, что этот критический переход предсказывался довольно давно: “Еще двадцать лет назад Дж. Ротшильд фактически сформулировал необратимость процессов политизации этничности в современную эпоху; “этот процесс, посредством которого данная этническая группа двигается от 1) агрегирования носителей примордиальных маркеров, через 2) мобилизации этничности к 3) ее политизации, и который крайне трудно развернуть в обратную сторону, по крайней мере в нашу современную эпоху всеобщей грамотности. Это означает, в частности, что, будучи политизирована, этническая группа вряд ли в последующем будет удовлетворена лишь экономическими уступками со стороны государства/доминирующего этнического большинства. Как только корпоративные требования сформулированы в политической повестке, возможности лишь индивидуальной вертикальной мобильности больше не соблазняют представителей данной этнической группы” [11].

Исходя из выше сказанного, можно прорезюмировать, что постмодернистские подходы лимологии, “обслуживающие” глобализацию, нацелены на разрушения государственного суверинитета и государственной идентичности. Поэтому представители постмодернизма призывают, что отныне государственные границы нельзя изучать только на уровне страны, необходимо уделять большое внимание и на этническую идентичность.

Иначе говоря, глобализация проводится через раздел больших наций и государств на этнические меньшинства, т. е. путем этнизации народа (политика мультивизма). Нации наполняются этническим сознанием, затем идет “демонтаж” народа через политизацию этнического сознания.

На первом этапе разрушения крупного государства – используя концепцию примордиализма, что этничность является “вещью” в себе, проводится “пробуждение” этнической идентичности национальных меньшинств. Используя различные мифы об исторической предопределенности и лозунги, “будители” сначала превращают их в политическую силу и “напоминают” им об их праве на самоопределение.

Второй этап связывает, разделившихся на мелкие этнические группы народы, на основе абстрактных принципов, таких как общечеловеческие ценности, экономическая рентабельность, международная безопасность и т. д. в наднациональные союзы, т. е. интеграция через регионализацию.

Таким образом, во-первых, “разбирается” единый народ крупного государства путем внедрения в его сознания этнической идентичности, и после “собирается” на основе “общих” ценностей в новые наднациональные союзы. Но склеенные “частички” нового народа уже не представляют из себя былой единой силы, и ими намного проще управлять. Иначе говоря, регионализация – это “демонтаж” крупных наций и исторически крупных государств на мелкие составляющие через смену государственной идентичности на этническую.

Этнизация и интеграция взаимно представляют друг друга, это две стороны одной глобализации. Если нации наполнить этническим сознанием, а не государственным, то государство исчезнет, а этносы свяжутся регионально.

При таком раскладе, новым субъектом государственных границ становится мировая финан-

совая элита. Для них нужны границы транснациональные, сетевые и прозрачные, основанные на экономической рентабельности, главными функциями которых становится проницаемость, контактные и соединительные функции.

Таким образом, новизна постмодернистической лимологии, ориентированной на примордиалистические подходы к этничности, определяется тем, что она обслуживает глобализацию, т. е. обосновывает разрушение государственного суверинитета и государственной идентичности путем политизации этносов и этнизации меньшинств.

Литература

1. Колосова В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география / В.А. Колосова, Н.С. Мироненко. М.: Аспект пресс, 2001.
2. Paasi A. Territories, Boundaries and Consciousness: The Changing Geographies of the Finnish-Russian Border / A. Paasi. New York, 1996.
3. Колосов В.А. Теоретическая лимология: новые подходы / В.А. Колосова // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1.
4. Кудрин А.В. Этничность: есть ли предмет спора? / А.В. Кудрин. [Электронный ресурс]: http://socioline.ru/_shows/secret.php?todo=text&txt
5. Тишков В.А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе / В.А. Тишкова // Вопросы философии. 1990. № 12.
6. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. М.: Наука. 1983.
7. Гумилев Л. Этносфера: История людей и история природы / Л. Гумилев. М., 1993.
8. Янг К. Диалектика культурного плюрализма: концепция и реальность / К.Янг // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М.: Наука, 1994.
9. Кара-Мурза С. Демонтаж народа / С. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2007.
10. Комаров Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века / Дж. Комаров // Этничность и власть в политических государствах. М.: Наука, 1994.
11. Здравомыслов А.Г., Цуциев А.А. Этничность в постсоветском пространстве: соперничество теоретических парадигм / А.Г. Здравомыслов, А.А. Цуциев // Социологический журнал. 2003. № 3.